

Новые религиозные объединения в условиях цифровизации в 21 веке

Научный руководитель – Володина Нина Витальевна

Соколова Анна Ивановна

Аспирант

Университет прокуратуры Российской Федерации, Москва, Россия

E-mail: tasoko888@yandex.ru

В Российской Федерации сформировалось национальное законодательство в сфере государственно-конфессиональных отношений. По Конституции российское государство является светским[3] в котором осуществляют деятельность религиозные организации и религиозные группы разных конфессий, руководствуясь Федеральным законом от 26.09.1997 (в ред. от 31.07.2025) № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях[4], а также другими нормативными правовыми актами и международным законодательством. Российские ученые отмечают, что религиозные объединения и их деятельность оказывают влияние на формирование духовности общества и личности, указывают о необходимости нравственного воспитания современного поколения. Сотрудничество религиозных объединений с органами государственной власти и местного самоуправления, некоммерческими организациями в сфере духовного воспитания, позволяет противостоять совершению гражданами преступлений и правонарушений[1, с. 40].

Необходимость развития законодательного регулирования государственно-конфессиональных отношений обусловлена возникающими проблемами относительно цифровой трансформации в религиозной сфере, а также возникновением малоизученных новых «цифровых религий», появлением других новых религиозных объединений в рамках разных конфессиональных направлений, использующих христианский, исламский, буддистский, иудейский и другие контексты вероисповеданий. Российское законодательство нуждается в дальнейшей разработке по вопросам свободы совести и свободы вероисповедания, включая вопросы относительно новых религиозных объединений, использующих цифровые технологии при осуществлении своей деятельности, и выделения «цифровых» религий в самостоятельный правовой институт. Целесообразность указанных изменений обусловлена потребностью создания и обеспечения механизма правовой защиты подверженных внешнему влиянию граждан от угрозы психологического и физического давления от участников и организаторов современных религиозных сообществ, функционирующих в онлайн-пространстве, ввиду возможности привлечения многочисленной аудитории с помощью распространяемого контента на цифровых площадках, ведения социальных сетей и др. Реформирование законодательства в данной сфере позволит предотвращать распространение религиозных экстремистских материалов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», легализацию (отмывание) денежных средств для деструктивной деятельности религиозных образований.

В контексте федерального законодательства и правовой доктрины предлагается введение понятия «новых религиозных объединений» и определения их в виде религиозных групп и организаций, исповедующих нетрадиционные для конкретного государства и иных территориальных образований синкретические вероучения, характеризующиеся малым составом последователей с его постоянным изменением и ротацией [2, с. 16-19].

Учитывая происходящий процесс цифровизации общественных сфер жизнедеятельности предлагается следующая авторская классификация религиозных объединений по критерию использования цифровых платформ, нейросетей и иных цифровых систем и технологий:

1) «Консервативные религиозные объединения» – организации и группы, не использующие цифровые технологии для осуществления религиозной деятельности (религиозных объединений указанной разновидности мало распространены, имеются в местностях и населенных пунктах, где отсутствует покрытие информационно-телекоммуникационной сетью «Интернет»);

2) «Гибридные религиозные объединения» — организации и группы, активно использующие информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», социальные сети, онлайн-трансляции для осуществления культовой, образовательной, миссионерской, благотворительной деятельности с целью расширения взаимодействия со своими последователями и привлечения новых адептов;

3) «Цифровые или виртуальные религиозные объединения» — организации и группы, основанные полностью или преимущественно на онлайн-платформах, действующие исключительно в цифровой среде без привязки к конкретному региону, иногда на глобальном уровне.

В законодательстве Российской Федерации отсутствуют нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность религиозных сообществ в киберпространстве, не регламентирован правовой статус цифровых и виртуальных религиозных объединений, что создает угрозу для общественного порядка и безопасности граждан, учитывая распространение онлайн-материалов религиозной тематики, в том числе радикального и экстремистского направлений.

Новые религиозные объединения могут претендовать на обычный правовой статус религиозной организации (регистрация, устав, руководство, налогообложение) или требовать адаптации правового регулирования под новые формы деятельности.

Ответственность за действия таких объединений и их руководителей осуществляется по общим принципам гражданского и административного законодательства, с учетом особенностей онлайн-деятельности; возможна потребность в специальных нормах по кибербезопасности, защите данных и предотвращению экстремистской или деструктивной деятельности.

Источники и литература

- 1) Володина Н.В. Взаимоотношения государства и религиозных объединений в современном обществе: отечественный и зарубежный опыт. М.: Академия управления МВД России, 2003.
- 2) Кантеров И.Я. Новые религиозные движения в России (религиоведческий анализ). М., 2006.
- 3) Конституция Российской Федерации (с изм. от 14 марта 2020 года) //Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ). — 2020. — №11. — Ст. 1416. Статья 14.
- 4) Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» (с изм. от 31.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ). 1997. № 39. Ст. 4465. Статья 6.